

Последний этап – процессуальное оформление тактической операции. Использование при расследовании уголовных дел о тяжких преступлениях предложенных положений тактической операции «Защита свидетелей» поможет устранить угрозу жизни, здоровью, имуществу лица, изобличающего виновных в совершении преступления; создает условия для сохранения (защиты) доказательств; исключает возможность оказывать на свидетеля посткриминальное давление с целью отказа либо изменения показаний. В условиях парализации досудебного следствия на первоначальном этапе расследования групповых проявлений экстремистской деятельности все это создает условия для успешного расследования указанной категории уголовных дел.

1. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001.
2. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979.
3. Трухачев В.В. Правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления и нейтрализации воздействия на доказательственную информацию : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Воронеж, 2001.
4. Баев О.Я. Основы криминалистики : курс лекций. М., 2001.

УДК 343.985.7

Н.С. Бушкевич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ТРАНСГРАНИЧНОГО ПРЕСТУПНИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Противодействие трансграничной преступности является одним из ключевых направлений сотрудничества государств – участников СНГ.

О важности совместных международных усилий в борьбе с трансграничной преступностью свидетельствуют положения Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, принятой Советом министров иностранных дел Содружества Независимых Государств 6 апреля 2018 г. в Минске, включающие мероприятия по противодействию трансграничной преступности во всех формах ее проявления.

Общественная опасность и масштабность рассматриваемой группы преступлений свидетельствует о справедливом отнесении их к одному из основных внешних источников угроз национальной безопасности Республики Беларусь в социальной сфере.

Трансграничная преступность представляет собой комплексное социально опасное международно-правовое и уголовно-правовое явление, включающее совокупность уголовно наказуемых деяний, характеризующихся определенной структурой и проявляющихся в определенных условиях. Трансграничные преступления, являясь важной составной частью транснациональной (международной) преступности, отличаются следующими особенностями: во-первых, эта группа преступлений затрагивает интересы минимум двух государств; во-вторых, трансграничные правонарушения всегда сопровождаются пересечением государственной границы; в-третьих, отдельные стадии и эпизоды этих преступлений совершены на территории государств, имеющих общую границу.

Изучение статистических сведений о зарегистрированных трансграничных преступлениях за последние пять лет (использовались статистические сведения и оперативные данные из Единого государственного банка данных о правонарушениях за 2014–2017 гг. и 8 месяцев 2018 гг. Национального статистического комитета Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь) свидетельствует об их динамичном росте, несмотря на наблюдаемое снижение преступности в целом. За 2014–2017 гг. и 8 месяцев 2018 г. совершено 2 716 преступлений, отнесенных к трансграничным. При этом если в 2014 г. зарегистрировано 441 преступление, то за 2015 и 2016 гг. их количество составило уже 587 и 653 преступления соответственно. Данная тенденция не меняется и в текущем году:

За 8 месяцев 2018 г. зарегистрировано 416 преступлений рассматриваемой направленности. Практически половина преступлений связана с нарушением иностранными гражданами срока запрета въезда в Республику Беларусь: в 2015 г. – 301 преступление, в 2016 и 2017 гг. – 334 и 297 соответственно, а за 8 месяцев 2018 г. – 211 преступлений.

К наиболее распространенным с точки зрения их направленности, латентности, распространенности и общественной опасности последствий следует отнести: незаконное пересечение государственной границы (ст. 371 УК Республики Беларусь); организацию незаконной миграции (ст. 371¹ УК); нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь (ст. 371² УК); контрабанду (ст. 228 УК); незаконное перемещение товаров через таможенную границу (ст. 228¹ УК); незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) или государственную границу наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотические средства) (ст. 328¹ УК); незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС или государственную границу сильнодействующих, ядо-

витых, отравляющих веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники (ст. 333¹ УК).

К трансграничным преступлениям следует относить и противоправные деяния, связанные с терроризмом, экстремизмом, торговлей людьми и похищением человека, если механизмы их совершения включают в себя перемещение через государственную границу объектов материального мира или людей.

Успех раскрытия и расследования трансграничных преступлений во многом зависит от полноты сведений, характеризующих личность преступника. Как правило, они устанавливаются уже на начальном этапе предварительного расследования. Еще в первых работах по криминалистике Г. Гросс главным материалом предварительного следствия называл знания о человеке [1, с. 44].

Изучение личности преступника всегда было и остается важным направлением деятельности всех наук, способствующих борьбе с преступностью. Эта междисциплинарная категория является объектом исследования уголовного права, уголовного процесса, криминологии, судебной психологии, уголовно-исполнительного права и др.

Особое место изучению криминалистически важных сведений о личности подозреваемого, обвиняемого отводится в работах Р.Л. Ахмедшина, Ф.В. Глазырина, В.Н. Игошина, И.А. Матусевича, П.П. Цветкова и др.

Вместе с тем анализ следственной практики по делам о трансграничных преступлениях показывает, что исследование личности как неустановленного, так и установленного преступника недооценивается следователями. В большинстве случаев оно сводится к сбору анкетных (библиографических) данных, характеристик и к формальному выполнению требований норм уголовно-процессуального законодательства. Об этом свидетельствуют и меры реагирования судебных органов в виде частных определений (постановлений) на некачественное изучение личности преступника, и отсутствие в материалах уголовных дел необходимого объема характеризующего материала.

Изучение характерологических черт, составляющих в своей совокупности качества личности подозреваемого по делам различных категорий, направлено на решение целого ряда частных криминалистических задач, к которым относятся:

определение наиболее оптимальных тактических приемов проведения следственных действий: прогнозирование линии поведения подозреваемого (обвиняемого), определение линии поведения следователя при проведении следственных действий, преодоление противодействия расследованию, установление психологического контакта;

сбор доказательств: получение от обвиняемого достоверной информации о его причастности к расследуемому событию, выдвижение версий по уголовному делу, объективная оценка показаний подозреваемого (обвиняемого) и сопоставление их с другими доказательствами по делу;

оказание воспитательного воздействия: объяснение отдельных действий, поступков, высказываний подозреваемого (обвиняемого), а также его поведения в целом как в момент совершения преступления, так и в процессе проведения отдельных следственных действий, выбор наиболее целесообразных методов воспитательного воздействия [2, с. 86–91].

Характеристика личности трансграничного преступника, каждой из которых присущи свои индивидуальные, неповторимые свойства, образующие ее социальные, психологические, физические, интеллектуальные и иные признаки, занимает основополагающее место в структуре трансграничной преступности. Обращают на себя внимание некоторые ее уголовно-правовые характеристики, имеющие непосредственную взаимосвязь друг с другом.

Для ее биологической составляющей типичными являются лишь признаки анатомического характера (пол и возраст), физиологическое состояние (алкогольное, наркотическое опьянение).

Гендерный состав характеризует трансграничную преступность как мужскую: 86,2 % преступлений в исследуемый период совершено мужчинами (из 1 908 выявленных за пять лет лиц – 1 644 мужчины). Всего 13,8 % (264 преступления) рассматриваемых криминальных деяний совершено женщинами, причем 79 % женской трансграничной преступности (209 из них) заключались в нарушении срока запрета въезда в Республику Беларусь. Причастность женщин к наркотрафику имело место дважды – в 2016 и 2017 гг., и пять раз – за 8 месяцев 2018 г. Преступления, предусмотренные ст. 228 УК, также совершаются женщинами крайне редко – всего шесть зарегистрированных преступлений за пять лет.

Например, Столинским районным отделом Следственного комитета Республики Беларусь в 2017 г. завершено следствие по уголовному делу по обвинению В., которая, следуя на автомобиле «Мерседес-Бенц Спринтер» из Республики Беларусь в Украину, находясь в пункте таможенного оформления «Верхний Теребежов», пыталась незаконно переместить через таможенную границу ЕАЭС наличные денежные средства в размере 106 тыс. долларов США.

Анализ возрастной характеристики трансграничной преступности позволяет сделать вывод о сформированности и зрелости преступников, которые осознают всю меру ответственности совершаемых ими деяний. Так, за последние пять лет 75 % преступлений рассматриваемой группы совершалось лицами старше 30 лет и лишь одно преступление, свя-

занное с незаконным перемещением наркотических средств, совершено лицом, не достигшим 18-летнего возраста (16 лет). Возраст остальных выявленных преступников варьировался от 18 до 29 лет.

По нашему мнению, гендерные и возрастные особенности трансграничной преступности необходимо учитывать при разработке мер превентивного характера и ведомственных методических рекомендаций органов пограничной и таможенной служб.

Не является характерным для анализируемой категории преступлений выполнение объективной стороны в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Всего 2,3 % выявленных лиц совершали трансграничные преступления в анализируемый период в состоянии алкогольного опьянения (в 29 случаях из 52 – по ст. 371² УК), а 2,7 % – под воздействием наркотиков (характерно лишь для ст. 328¹ УК; за последние пять лет совершено 38 преступлений (9 % от раскрытых этого вида)).

Среди социальных свойств личности трансграничного преступника в криминалистическом аспекте особую ценность представляют сведения о судимости, свидетельствующие о наличии у лица антиобщественных взглядов, определяющие его социальные особенности.

За анализируемый период чуть более 40 % раскрытых трансграничных преступлений (в количественном выражении – 778) совершено лицами, ранее судимыми. В разрезе составов преступлений наибольшей рецидивностью отличаются нарушения срока запрета въезда в Республику Беларусь. Из всех трансграничных преступников, имеющих судимость, 89,5 % (697 человек) совершили преступление, предусмотренное ст. 371² УК (каждый второй по этому виду преступлений). Каждое четвертое незаконное пересечение государственной границы (41 лицо) также осуществлялось ранее судимым.

Не является характерным совершение лицами, ранее судимыми, таких трансграничных преступлений, как организация незаконной миграции (7,9 %) и незаконное перемещение наркотических средств (1,9 %).

По нашему мнению, весомая роль в осуществлении эффективного противодействия и предупреждения трансграничной преступности отводится информации о национальной принадлежности преступника.

Преступления данной категории чаще всего совершаются иностранными гражданами (84 %). В частности, среди преступлений, заключающихся в нарушении срока запрета въезда в Республику Беларусь (ст. 371² УК), которые в 98,3 % случаев совершаются иностранными гражданами, превалируют граждане постсоветских государств – 87 % (1 224 преступления за последние пять лет).

Например, преступления, предусмотренные ст. 371² УК, в 986 случаях совершались гражданами России, 107 – Украины, 25 – Азербайджана,

23 – Узбекистана, 22 – Казахстана, 19 – Грузии, 17 – Армении, 14 – Молдовы, 6 – Таджикистана, 3 – Литвы, по 1 – Туркменистана и Латвии.

Среди других преступлений, отнесенных к трансграничным, доля иностранцев в качестве субъекта противоправного деяния составляет чуть более половины (51,2 %), из которых 88 % (или по 283 преступлениям) – граждане государств – участников СНГ.

Незаконное пересечение государственной границы в анализируемый период в 84,8 % случаев совершалось иностранцами, а перемещение наркотических средств – в 41,6 % случаев. Обращает на себя внимание количество фактов контрабанды, совершенных иностранными гражданами. Так, в течение анализируемого периода 60 % от числа установленных подозреваемых по таким преступлениям составили граждане других государств.

Гражданами Российской Федерации, за исключением нарушения запрета въезда в Республику Беларусь, совершено 124 трансграничных преступления (53, или 42,75 %, из них связаны с незаконной миграцией, 36, или 29 %, – с незаконным перемещением на территорию Беларуси наркотических средств), что в два раза больше количества преступлений, совершенных гражданами Украины (64 трансграничных преступления за пять лет, которые в 95,3 % случаев связаны с контрабандой и незаконным перемещением наркотических средств и оружия).

Представителями Европейского союза совершено 10 преступлений, из которых гражданами Польши – 5 (ст. 371 УК – 3, ст. 228, 328¹ УК – по 1), Германии – 3 (2 из которых контрабанда и 1 незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС наркотических средств) и Великобритании – 2 (организация незаконной миграции).

Лицами без гражданства совершено 31 трансграничное преступление, из которых 26, или 83,8 %, – нарушение запрета въезда на территорию Беларуси.

В большинстве своем трансграничные преступления совершаются гражданами, не имеющими постоянного места работы. В 2014–2018 гг. более 87 % совершено безработными. Такая характеристика личности преступника во многом формирует их мотивы, заключающиеся в получении финансовой прибыли (в части незаконного перемещения товаров и ценностей), в миграции в более комфортное место жительства (территория Беларуси, страны Западной Европы) с точки зрения отсутствия военных конфликтов, контролируемого уровня преступности и определенной финансовой стабильности государств по сравнению с предыдущей страной пребывания.

Совершение преступлений в составе группы не является характерным для трансграничной преступности. Всего 10 % уголовно наказуемых дея-

ний совершено группой лиц. Исключением являются лишь преступления, связанные с организацией незаконной миграции, которые в 55 % случаев совершались в составе группы. Из всего массива групповых трансграничных преступлений, зарегистрированных с 2014 г. по 31 августа 2018 г., – 197 преступлений квалифицировано по ст. 371¹ УК (77,7 %).

Организованная преступная группа с точки зрения ее уголовно-правового значения, имела место по 24 зарегистрированным в рассматриваемый период трансграничным преступлениям, из которых 17 связаны с организацией незаконной миграции и 7 – с незаконным перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС (ст. 228¹ УК).

Например, Полоцким межрайонным отделом Следственного комитета Республики Беларусь в 2018 г. передано прокурору для направления в суд уголовное дело по ч. 3 ст. 228¹ УК в отношении М., Р. и Ч., которые, действуя в составе организованной преступной группы, созданной в 2015 г. и управляемой ими, совместно с А. и иными установленными следствием лицами с 20 июня 2015 г. до начала 2017 г., находясь на территории Беларуси и других стран, реализуя заранее разработанный организаторами план совершения преступления, умышленно незаконно переместили через таможенную границу ЕАЭС вне определенных законодательством мест перемещения товаров около 40 тыс. пачек сигарет стоимостью 37 тыс. р. В качестве способа совершения преступления использовались тайники, оборудованные в местах хранения угля в железнодорожных вагонах поездов, пересекающих белорусско-латвийскую границу.

Исходя из значимости рассматриваемого элемента структуры трансграничной преступности следует отметить важность изучения личности преступника, выявления ее характерных свойств и качеств, установления взаимосвязи и взаимозависимости с другими характеризующими преступление признаками. К типичным свойствам личности трансграничного преступника относятся информация о национальности, половой принадлежности, возрасте, наличии наркотической и алкогольной зависимости, экономической мотивации, социальной роли в обществе и т. д.

Трансграничной преступности в Беларуси не характерна высокая степень организованности.

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002.

2. Бушкевич Н.С. Личность подозреваемого (обвиняемого): криминалистические проблемы // Вестн. Могилев. гос. ун-та им. А.А. Кулешова. 2008. № 1. С. 86–91.

НЕЗАВИСИМЫЕ ИСТОЧНИКИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

Технический прогресс, в первую очередь в сфере высоких технологий, приводит к качественному изменению различных видов человеческой деятельности, формирует новые подходы к решению ставших уже традиционными задач. По мнению как начинающих обучение предметам уголовно-правового цикла, так и опытных практических сотрудников, одними из первых и наиболее очевидных мероприятий, которые необходимо провести в целях раскрытия преступления, является изъятие сведений о телефонных соединениях и записей камер наружного наблюдения. При этом данная позиция у указанных лиц формируется при фактическом отсутствии упоминания о таких способах получения информации в учебной литературе и иных источниках, посвященных методикам расследования отдельных видов преступлений.

В связи с этим мы солидарны с мнением Е.П. Ищенко о том, что на современном этапе развития криминалистики ее основной задачей является «учет и анализ усиливающегося влияния на состояние преступности и процесс борьбы с ней новых информационных технологий, в которых задействованы интегрированные информационно-вычислительные системы, специализированные банки и базы данных, средства телекоммуникаций, другие современные достижения научно-технического прогресса» [1, с. 60].

Полагаем, что в начале XXI в. применение в ходе расследования преступлений указанных выше и подобных им источников криминалистически значимой, а порой и доказательственной информации можно сравнить с появлением и развитием дактилоскопии в конце XIX в. или началом использования ДНК-анализа в криминалистике в 80–90-х гг. XX в. Использование таких источников информации фактически изменяет классические подходы к расследованию преступлений, создает новые возможности его объективизации.

В научной и учебной литературе использование сведений о телефонных соединениях, записей с камер видеонаблюдения и других источников информации рассматривается, как правило, обособленно. Их интеграция происходит лишь по признаку отнесения данных источников информации к сфере высоких технологий.

В то же время представляется, что как указанные выше, так и целый ряд других технических средств могут быть объединены в единую группу источников криминалистически значимой и доказательственной информации по ряду сходных признаков.